

**ХУДОЖНИК-КАМНЕРЕЗ
ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ**
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД
ВОЗРОДИЛ УТРАЧЕННУЮ
НОВГОРОДСКУЮ ТЕХНИКУ
МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ.
ИМЕННО ОНА СТАЛА
ОСНОВОЙ ЕГО КОЛЛЕКЦИЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ОБРАЗОВ
И СИМВОЛОВ ИЗ ЗОЛОТА
И СЕРЕБРА, СОБРАННЫХ
В ИМЕННЫХ ГАЛЕРЕЯХ
В ДЕСЯТИ РОССИЙСКИХ
ГОРОДАХ, А ТАКЖЕ В БАДЕН-
БАДЕНЕ, ВЕНЕ И МИЛАНЕ.

СИМВОЛЫ ВЕРЫ

Как вы пришли к вере?

Нравственные основы заложила бабушка: она водила меня в храм Параскевы Пятицы. Это был единственный в Боровичах действующий храм, который не прерывал служб с дореволюционных времен. Но мои родители были обычными советскими людьми, так что я не рос особо религиозным ребенком. К истинной вере мы идем всю жизнь. Меня лично к Богу подтолкнули жизненные испытания: был в молодости период, когда ушло много друзей, волей-неволей задумался о вечном.

И в творчестве религиозная тематика тогда же зародилась?

Чуть раньше. Сначала я занимался живописью, посещал семинары московского художника Николая Ротанова. Он дал мне совет серьезно заняться прикладным искусством. Вскоре я понял, что от мелкой пластики получаю больше удовлетворения. Когда у меня родился первенец, я инстинктивно искал большего самовыражения и однажды, прогуливаясь по лесу, нашел интересный камушек, из которого вырезал нательный крест. Учителей у меня не было, сам по образцам постигал искусство новгородской мелкой пластики. С тех пор все и пошло: меня стали просить сделать крест или иконку каменную. Я очень люблю природные материалы. Камень сам по себе монументальный материал, выразительный, обладающий внутренней теплотой, – он несет огромный заряд энергии. Темные сланцы, окаменелая глина обладают сдержанностью и суровой выразительностью. Символы веры из них получаются очень весомые.

Расскажите о вашей встрече с патриархом Алексием II.

Когда грянула перестройка, заказов сильно поубавилось, а критики, наоборот, прибавилось. Тогда меня часто спрашивали: почему в камне? И я начал сомневаться, стоит ли мне заниматься этим дальше. Чтобы определиться, я добился аудиенции у владыки

Алексия – тогда он был еще митрополитом Ленинградским и Новгородским, – мне было важно узнать его мнение о моем труде. Эта встреча оказалась на меня огромное впечатление. Я не почувствовал никакой официальности – только домашний уют и радушие, душевную теплоту. Этот человек умел расположить

к себе. К счастью, Алексею очень понравились мои работы, он меня благословил на дальнейший труд, и я уверовал, что мое дело нужно. Потом я много работ сделал

2

3

1. Пасхальное яйцо-складень «Боговоплощение», серебро 925
2. «Рождественский вертеп», серебро 925, позолота
3. Миниатюрный крест размером с яблочное семечко «Смоленский образ Пресвятой Богородицы», золото 585
4. Ложки на первый зуб, серебро 925, позолота
5. «Святитель Николай Чудотворец», золото 585

4

5

«НЕ СТОЛЬ ВАЖНО, ИЗ КАКОГО МАТЕРИАЛА СОЗДАЕТСЯ НОВАЯ ФОРМА. ЭТО МОЙ ВЫБОР КАК ХУДОЖНИКА, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ И ОБЯЗАННОСТЬ – БЫТЬ В ГАРМОНИИ С ТРАДИЦИЕЙ».

для подарочного фонда патриархии: священнические кресты, складни, резные образа. Работал на Псковскую епархию, Ленинградскую, Новгородскую, Тульскую, Ногинскую, на Вологодчину.

Как началось сотрудничество с Ювелирным домом Сасонко?

Случайно, но тоже в кризис, в 2008 году. Снова стало мало заказов и от духовенства, и от мирян. И тут мы с Балтийской ювелирной компанией – тогда они назывались так – практически одновременно вспомнили о том, что давно хотели посотрудничать. И я начал серьезно работать не только с камнем, но и с металлом, литейщики и формовщики стали воплощать мои модели в серебре, золоте, платине. Содержание моих работ всегда традиционное – это каноничный сюжет, который облекается в любую форму, какую может родить фантазия. Я всегда чувствую ответственность за создание новой формы независимо от материала, и помню, что мое право, но в то же время и обязанность – быть в гармонии с традицией.

Участвуя в международных выставках и антикварных салонах, как оцениваете отношение европейцев к столь самобытному творчеству?

Как удивительно теплое. Все-таки на Западе Россию воспринимают только через синтез с православием: в культурном плане у нас богатое наследие и имеется авторитет, а вот в светском мы Европу только догоняем. Конечно, на фоне крашенных крокодилов, джинсов и прочего арта наши традиции были как поток свежей воды для воспаленного горла.

В чем главная проблема современного общества?

В том, что это общество потребления. В советское время нас хоть и ломали много, но все же оставалось место для самовыражения, творчества. Сейчас

у молодежи, к сожалению, не остается времени на философствования и поиск себя. Готовую модель русские люди ищут на Западе, а она чужая, не подходит нам. Мы это поймем, конечно, лет через семьдесят. К Богу идти надо, Библию читать – там ответы на все вопросы есть.

Библейскую фразу о том, что легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богачу попасть в Царствие небесное, надо трактовать иносказательно или прямо?

Трудно войти в Царствие Божие имущим все здесь. Действительно, мир накопления захлопывается над человеком, который живет по модели западного общества. Как говорится, сытое брюхо к наукам глухо. Божье по духу – это воздержание. Но я все-таки верю, что у нашего человека есть иммунитет, в какой-то момент он просто выплюнет все это.

*«Галерея Михайлов», ул. Малышева, д. 16,
ТЦ «Гермес Плаза», 1 этаж.
«Владимир Михайлов», пр. Ленина, д. 25,
ТЦ «Европа», 2 этаж
«Владимир Михайлов», ул. 8 марта, д. 46,
ТРЦ «Гринвич», 1 этаж*